

Вернемся на некоторое время в прошлое.

«Мастер, это здесь?» Невысокий мужчина в плаще присел, держа в руках сумку и бормоча себе под нос. Причина, по которой он казался странным, заключалась в том, что перед ним не было никого, кого можно было бы увидеть.

Может, он разговаривал с призраком?

Ведь рядом кладбище.

Везде безлюдно, надгробия, которые давно не приводили в порядок, а некоторые даже сломаны, видны острые и сколотые углы. С этого места, можно смотря направо увидеть небольшую церковь за высоким тисом. Черным контуром слева находился холм с изящным старым домом на склоне этого холма.

«Да... Питер». Из сумки донесся слабый шипящий голос, что показывало, что Питер не бормотал себе под нос, а разговаривал с ним.

«Мастер, ты скоро снова сможешь обрести тело», - взволнованно сказал Питер Петтигрю в этот момент. Все его надежды теперь основываются на странной мясистой массе, находившейся в сумке у него в руках.

В сумке, естественно, был Волан-де-Морт, который потерял свое тело и был слаб.

Для Питера Волан-де-Морт - также его последняя надежда. Если что-то случится с воскрешением этого человека, то он не сможет убежать вечно. Рано или поздно его поймут авроры и отправят в Азкабан, поскольку его способности анимага также были разоблачены, его больше не на что рассчитывать.

«Перестань дрожать», - холодно сказал Волан-де-Морт из сумки.

«Да ... Да, Мастер», - Питер Петтигрю немедленно сдержал дрожь в своих руках от волнения и успокоил их.

«Теперь ты можешь начать готовить ... Мое «лекарство» должно закончино, почти все ингредиенты собраны».

Услышав это, Питер Петтигрю, дрожа, направился к довольно плоской насыпи, размахивая палочкой. Большой камень быстро деформировался в огромный котел, который выглядел чрезвычайно большим, как будто в нем мог поместиться взрослый человек.

Потом Питер достал откуда-то сверток, медленно открыл его, а затем стал добавлять в котел различные лекарства и перемешивать их, и вскоре жидкость заполнила весь котел, как будто она должна была вот-вот вылиться через край.

Звук бурление зелья раздавался по окрестности.

«Поторопись», - злобно сказал человек в сумке, лежащей на земле.

В сердце Волан-де-Морта внезапно возникло довольно неясное предчувствие, как будто кто-то смотрел на него, и это был тот, кто заставил его почувствовать страх.

Питер Петтигрю все быстрее и быстрее перемешивал жидкость в котле, а его рука отчаянно дрожала, перемешивая жидкость с помощью палки.

Слабое предчувствие опасности все больше и больше распространялось в сердце Волан-де-Морта, словно проникая во все уголки его тела.

«Иди! Сначала принеси прах моего отца!» Волан-де-Морт в сумке внезапно истерически закричал, и тонкая рука появилась из сумки с сильным запахом крови.

«Да, Мастер», - выдохнул Питер Петтигрю, отбросил палку в сторону и потащил свое маленькое тело в направлении, указанном Волан-де-Мортом.

Подняв надгробную плиту, взмахом волшебной палочкой, он взял из могилы немного праха.

«Мастер, я справился», - сказал уважительно Питер Петтигрю наклонившись.

«Я почувствовал от тебя запах стыда». Увидев прах старого Тома Риддла, настроение Волан-де-Морта немного улучшилось, ему было все равно, и он начал издеваться над своим отцом.

Похоже, между отцом и сыном возникли странные чувства. Даже после многих лет смерти для Волан-де-Морта все еще существует слабая связь с прахом его отца.

Что до некоторых вещей, то ему некогда заботиться об этом сейчас.

«Давай, Хвост», - его губы сжались в нетерпении.

«Но Мастер, мальчик еще не прибыл. Я все еще должен буду встретить его по прибытию. Он определенно будет сопротивляться», - Петтигрю выглядел немного нерешительным.

«Ты сомневаешься в решении твоего господина?» - из сумки раздался холодный голос.

«Нет, совсем нет, мой уважаемый господин», - сказал Питер с уважением и страхом.

«Это не подходящее время для того, чтобы оставаться здесь надолго, поэтому нам нужно подготовиться заранее. Или ты сомневаешься в моих способностях? Даже если я сейчас так выгляжу, ты думаешь, что я даже не смогу справиться с глупым ребенком, который зависит только от удачи? Крауч намного полезнее, наш спаситель точно придет вовремя, не так ли?» Возможно, потому что он боялся, что этот бесполезный человек снова испортит его план, Волан-де-Морт редко объяснял свои намерения и развеивал сомнения своих людей.

«Мы подготовим все и простождемся прибытия мальчика», - спокойно сказал Волан-де-Морт. Он немедленно восстановит свое физическое тело, восстановит свои силы, а затем логический конец - убьет мальчика. В знак смывания стыда и в знак объявления своего возвращения.

Все так идеально.

Волан-де-Морт подумал, фантазируя о будущем, на лице змеи отразилось искаженное чувство удовлетворения.

Хвост поднял сумку от земли, открыв то, что было внутри.

Слизкое, уродливое существо без глаз - нет, оно было ужасным, в сто раз ужасней, чем вы можете представить. Существо, которое держал Хвост, было похоже на свернувшегося калачиком младенца. У него не было волос, на теле у него была чешуя, а кожа была темная и красная, как раненая нежная плоть. Его руки и ноги тонкие и мягкие, а лицо - такого лица нет ни у одного живого ребенка - представляет собой плоское змеиное лицо с сияющими красными

глазами.

Существо выглядело совершенно неспособным о себе позаботиться: оно подняло свои тонкие руки и схватилось за шею Хвоста. Хвост взял его в руки и пошел к котлу.

Хвост прижал тварь к краю котла, и брызги воды на поверхности зелья попали на злое плоское лицо. Хвост поместил тварь в котел, и она с шипением затонула.

Мягкое тело с тихим стуком ударилось о дно котла.

Хвост заговорил. Голос его дрожал, выдавая па-нический страх. Он поднял палочку, закрыл глаза и с тру-дом произнес:

«Кость отца, отданная без согласия, возроди своего сына!»

Прах, разложенный на черной ткани, поднялся в воздух по зову Хвоста. Осторожно опустился в котел. Поверхность жидкости заволновалась, зашипела, брызнули искры, и жидкость стала ярко-красно-синей, что на первый взгляд выглядело очень ядовито.

Уродливое существо в котле неожиданно закричало: «Быстрее, следующий шаг, я чувствую, что скоро придет наш спаситель».

Поскуливая от ужаса, Хвост вытащил из-под плаща длинный тонкий серебряный кинжал и снова заговорил, на сей раз каждое слово сопровождая истеричным всхли-пом:

«Плоть... слуги... отданная д-добровольно... оживи... своего... хозяина!